

Турнир «Большой приз Левалюа»

Зажиточный городок Левалюа (*Levallois*) расположен сразу за автодорогой, опоясывающей Париж. Это уже не Большой Париж, а округ 75, который сравним с центральными петербургским и московским районами. Известен Левалюа ещё и тем, что имеет два прекрасно оборудованных специализированных зала и содержит одну из лучших европейских клубных команд по настольному теннису. В нынешнем сезоне 2009–2010 за местный клуб выступает наш соотечественник Игорь Рубцов.

Если взглянуть на рейтинг игроков французского национального чемпионата 2008–2009 гг., можно увидеть: первые 9 строчек занимают легионеры, и только на десятой позиции появляется Дамьен Элуа (№61; здесь и далее в статье — рейтинг-лист ITTF ноября 2009). Пессимисты заявят, что теннис во Франции в упадке, а оптимисты — что французы настолько разбогатели, что могут позволить себе приглашать игроков из первой двадцатки мира: Ю Се Хьюк (№10), Калиникос Креанга (№16), Рю Сеун Мин (№18).

Хотя спортивная ассоциация города берёт свое начало ещё с конца XIX в., а в настольный теннис здесь начали организовано играть с 1967 г. Турнир «Большого Приза» проводится в Левалюа только третий раз. В 2005 году обладателем кубка стал кореец Рю Сеун Мин, а в 2007 — Владимир Самсонов (№6). Формула турнира проста: 16 игроков на двух столах ведут борьбу по олимпийской системе; встречи ведутся до трёх побед, как в командных матчах. После 1/8 финала все матчи проходят в центре зала Марсель-Сердан (*Marcel-Cerdan*) на глазах примерно 2–3 тысяч зрителей.

Билеты на турнир можно было приобрести за несколько месяцев до его начала, в том числе и через Интернет на веб-сайте муниципалитета. Соревнования начались воскресным утром. Получив билеты, мы прошли в вестибюль дворца, где на входе нам были вручены глянцевые цветные программы и маленькие коробочки. Оказалось, что это миниатюрные радиоприемники с наушником, настроенные на внутреннюю

частоту, чтобы слушать ведущийся в прямом эфире репортаж и интервью. Однако мы припозднились и потому, войдя в зал, застали лишь финал встречи китайского защитника Хоу Инчао (*Hou Yingchao*, №29) с греком Калиникосом Креангой, который благодаря своему выдающемуся бэкхенду измотал соперника и в итоге победил в решающей партии со счётом 11:9. Тем временем, на втором столе Патрик Шила (№69) пытался одолеть корейца Рю Сеун Мина. Как оказалось, накануне Шила праздновал свой 40-летний юбилей, что, возможно, несколько помешало показать ему лучшую игру, но явилось поводом благодарной публике дружно исполнить после матча «С днем рождения».

Во второй тур 1/8 финала вышли немец Дмитрий Овчаров (№14) и совсем юный 15-летний француз Симон Гоци (№461), для которого участие в турнире такого уровня является прекрасной возможностью получить необходимый опыт. Чувствуя разницу в классе, Дима несколько расслабился, благодаря чему Гоци удалось даже выиграть первую партию. Но после призывов зрителей (в том числе в нашем лице на русском языке: «Дима, давай!») Овчаров взялся за игру и уверенно выиграл три последующих сета, а с ними и встречу.

На другой же половине зала нынешняя надежда французов 21-летний Эммануэль Лебессон (№105) без особого успеха пытался что-то противопоставить уверенной игре седьмой ракетки мира Хао Шуая (*Hao Shuai*, №7). Но досмотреть игру (в итоге победил китаец) не удалось, потому что на ме-

сте Овчарова и Гоци внезапно появились наш Игорь Рубцов (№60) и без пяти минут ветеран, лидер мировой «полужащиты» австрийский китаец Чень Вейсин (№23). Матчи с его участием часто содержат элемент спектакля. Так было и на этот раз. Вначале разминки ему не понравился улетавший за стол мячик. Только после замены инвентаря обмен ударами пошёл куда точнее. Позже, уже в середине, игры Чень принял подкинутый мальчиком-ассистентом из-за площадки мяч на голову и вперевалку направился к судье, чтобы немного поговорить о том о сём, а заодно и взять перерыв. Судья-африканец, смущённо помедлив, достал карточку, но... не жёлтую, как могли подумать зрители, а бесстрастную белую: так и быть – тайм-аут! Ассистировавший Чен Вейсину экс-чемпион мира Вернер Шлагер (№13), как обычно, подчёркнуто гримасничал, объясняя свою точку зрения на необходимые корректировки в игре своего коллеги по сборной Австрии. Чень Вейсин пытался авторитетно возразить, но соглашался, и, наконец, отошёл, накинув белоснежное полотенце на голову. Игра у Чень Вейсина явно не ладилась, к тому же Игорь достаточно хорошо играл против защиты, мягко и уверенно повторяя серии топспинов на возвращаемые запилы, и в итоге прошёл в следующий круг. Чень Вейсин, подняв ручку ярко-синего чемоданчика-тележки с логотипом фирмы *Butterfly*, направился к выходу.

Четвертьфиналисты определились; был объявлен 40-минутный перерыв; техперсонал готовил площадку к матчам, а телеоператор проверял свою летающую камеру. Народ потянулся в коридоры, чтобы подкрепить силы перед новым кругом соревнований. Я предполагал, что цены на традиционные сэндвичи с хрустящей корочкой свежеспеченных багетов и разнообразными начинками будут высокими, но ошибся. Возделенный сэндвич предлагали за 3 евро, что заметно ниже цен в туристических местах Парижа. Из наушника наших портативных приемников теперь лилась ритмичная музыка. На первом этаже установили три теннисных стола: два были оккупированы несколькими парами воодушевленно игравших подростков, третий оборудован роботом и прибором для определения скорости мяча при ударе. Очередь из желающих измерить свои силы стояла небольшая, а вот зрителей вокруг скопилось гораздо больше. В зале никакой торговли инвентарём почти не было — за исключением фирменных футболок с эмблемой клуба или галльского петуха. Постеры с изображениями любимых спортсменов лежали на столиках бесплатно для всех желающих.

Наконец ведущий пригласил зрителей в зал. Начались четвертьфинальные игры. Первыми к столу, установленному на переливавшееся всеми цветами радуги основание, вышли

Вернер Шлагер и Калиникос Креанга. На церемонии представления участников игры и судей грек успел сообщить своему визави нечто интересное, над чем оба они посмеялись. Впрочем, Креанга выглядел несколько уставшим, перерыв между встречами у него получился меньшим, чем у его соперника. Тем не менее, после первого проигранного сета он нашёл в себе силы и сравнял счёт. В один из розыгрышей оператор «летающей» камеры не спра-

вился с управлением, и грек, резко подавший вперёд, чуть было не налетел грудью на объектив. В третьем сете достаточно спорный мяч в борт стола судьи присудили Шлагеру. Тогда Вернер сам через стол начал диалог с Креангой, предлагая изменить решение, если у того есть возражения. Но Калиникос, секунду подумав, махнул рукой, дескать, проехали, пусть будет, как решили судьи, и продолжил игру. Победа в этой и четвертой партии принесла Шлагеру выход в полуфинал.

В следующей встрече Владимир Самсонов уверенно в трёх партиях переиграл ещё одного 43-летнего ветерана, шведа Йоргена Перссона (№21). Несмотря на проигрыш, после окончания матча ведущий с микрофоном остановил покидающего площадку Перссона, долго перечислял все его титулы, начиная с бородато-седых 80-х годов, и даже попросил зал аплодировать стоя. Эту просьбу зрители с энтузиазмом поддержали. В игре Овчарова и Рю Сеун Мина мы могли наблюдать захватывающую концовку. При счете 2:1 в пользу корейца Дима проигрывал 10:6 и, казалось, исход был предрешён. Однако, собрав силы, Овчарову удалось под аплодисменты зрителей сначала сравнять счет, а потом выйти вперед 11:10. На этой ноте Дима взял тайм-аут, после которого напряжённая игра, в течение которой судья даже просил Овчарова снизить накал эмоций после неудачного контр-топспина, продолжилась до счёта 17:15 в пользу Рю Сеун Мина. Ещё один полуфиналист определился. Последний четвертьфинал играли Игорь Рубцов с Хао Шуаем. Сложилось впечатление, что Игорь не сумел адаптироваться к манере игры своего соперника. Этот левша не позволял Рубцову атаковать, мгновенно перехватывая инициативу и пробивая навывлет чуть завышенные топспины.

После перерыва игра на выбывание продолжилась в полуфинале. Неожиданно, Владимир Самсонов уступил 1:3 Вернеру Шлагеру, а Рю Сеун Мин в упорной борьбе из пяти сетов также проиграл Хао Шуаю. Перед финальной игрой организаторы устроили своеобразный матч-реванш между уже не выступающим на международном уровне чемпионом мира 1993 г. 41-летним Жан-Филиппом Гатьеном и серебряным призёром 40-летним бельгийцем Жан-Мишелем Севом (№54), уступившему в том самом году чемпионский титул. Конечно, встреча носила во многом характер шоу, нежели соревнования: игроки были оснащены микрофонами, благодаря чему зрители могли в своих приёмниках слышать собственные комментарии мастеров по ходу встречи. Наконец, уже около 8 часов вечера, начался финал. В пяти сетах Вернеру Шлагеру не удалось взять верх над китайцем Хао Шуаем. Он и стал третьим по счёту обладателем Большого приза Леваляо.

На протяжении всего турнирного дня телевизионщики проводили съёмку с нескольких точек, и хотя в прямой трансляции передача не шла, в течение последующих дней на национальном канале «Спорт плюс» показывали двухчасовую выборку лучших партий и моментов игры. Напряжённый день, насыщенная программа, но зрители, несмотря на 10 часов проведённых во дворце спорта, расходились, эмоционально и с видом бывалых знатоков обсуждая прошедший турнир. До новых встреч на кубке Большого приза Леваляо!

Сергей Тарасов
Фото автора

